

— Что за двадцать восемь? Что с этим числом? — Цзян Е, услышав непонятные слова, привычно задал вопрос.

Се Чэнь прищурился, его взгляд стал жёстким, и он смотрел прямо, не скрывая своей решительности.

Се Юань открыл рот, но затем, немного сбавив тон, снова заговорил с человеком рядом:

— Шунянь, разве ты не хотел поговорить с ним? Великий господин удостоил нас своим вниманием, так что говори.

— Чего бояться? Он ведь не съест тебя.

— К тому же вы столько лет не виделись, и все те старые дела давно забыты.

Эти слова Се Юаня заставили Золотые Очки, только что поднявшего голову, почувствовать неловкость.

— Давно не виделись, Чэнь.

Цзян Е, стоя рядом с Братцем-боссом, пристально смотрел на двоих напротив.

Хромоножка, как и следовало ожидать, был просто богатым и глупым молодым человеком.

А вот Золотые Очки вызывали интерес. Первое впечатление — человек с глубокими мыслями.

Подняв голову, Цзян Е невольно задержал взгляд на мужчине. Его кожа была бледной, глаза-фениксы полны шарма, нос прямой, губы тонкие — лицо, балансирующее между утончённостью и холодностью.

Если не считать первого впечатления, то по внешности он был на высоте.

Без очков это лицо наверняка привлекало бы внимание на улице.

Но очки слегка сглаживали этот эффект.

Услышав обращение, Цзян Е с удивлением посмотрел на собеседника, а затем на Братца-босса с усмешкой:

— Так фамильярно обращаешься? Видимо, у вас есть история.

Се Чэнь холодно поднял взгляд, его голос был спокоен и холоден:

— Говори.

Се Юань, только что оправившийся от потрясения, снова заговорил:

— Что за дела? Ты что, загадки загадываешь?

— Это мой отчёт о приёме на работу. Дядя Се попросил меня прийти в компанию, чтобы помогать тебе.

Сюй Шунянь встал и подал документы по процедуре.

Се Юань тут же поднялся, наклонился и выхватил их:

— Сюй Шунянь, ты что, с ума сошёл? Ты же наследник семьи Сюй, зачем тебе унижаться перед ним? Семья Сюй послала тебя расширять бизнес, а не быть слугой.

— Не нужно.

Се Чэнь даже не взглянул на документы. Если бы не боязнь, что малыш начнёт действовать самостоятельно, он бы вообще не стал этим заниматься.

Затем он взял телефон со стола и документы, бросив их на журнальный столик перед Се Юанем:

— Раз у тебя есть доля в компании, разбирайся сам.

Се Чэнь вышел большими шагами.

Цзян Е, ещё не разобравшийся в отношениях между персонажами, посмотрел на ошарашенного Хромоножку и с ехидной усмешкой сказал:

— Братец, я сомневаюсь, что этот парень сможет управлять компанией. Я вообще сомневаюсь, сможет ли его туповатый мозг понять эти документы. Твой ход был довольно подлым.

— По телевизору и в книгах я видел, что борьба за власть в семьях ничуть не уступает борьбе за трон в древности. Если ты отдашь власть, а он с Золотыми Очками сговорятся, что тогда?

Тысячи вопросов и опасений Цзян Е исчезли, когда через несколько часов они на частном самолёте прибыли на какой-то остров.

Он замолчал.

Мужчина в белой футболке, бежевых брюках и солнечных очках, небрежно надетых на переносицу, лежал в кресле самолёта, притворяясь спящим.

Тонкий свет, проникающий внутрь, делал его невероятно красивым, как будто он был не из этого мира.

В самолёте, кроме кабины пилотов, находились только они двое. Цзян Е не хотел спать, он осмотрел салон и, увидев такую картину, подошёл ближе.

— Братец, ты всё правильно делаешь. Жизнь должна быть сбалансированной. Постоянная работа — это скучно. Куда мы летим?

По одежде и лёгкому багажу Братца-босса было понятно, что это не деловая поездка, а отдых.

Он, конечно, не получил ответа, но и не собирался его ждать. Ему было всё равно, куда они летят.

Цзян Е опёрся на подлокотник и склонил голову, глядя в окно.

Бескрайние облака простирались вдаль.

Раньше он часто летал на самолётах, туда-сюда, всегда спешил на съёмки, надевал маску для сна, взлетал, снимал маску и уходил.

Глядя в окно, он невольно заметил мужчину у окна.

Скучающий взгляд Цзян Е переместился, его глаза, как у оленёнка, забегали, он сжал губы, вытащил руку из-за головы и подошёл ближе.

С его угла зрения была видна только резкая линия подбородка мужчины, которая тянулась до очков, создавая идеальный профиль.

Белая, как фарфор, рука медленно потянулась к красивому подбородку мужчины.

Се Чэнь был удивлён, но также и смущён.

Его подбородок был приподнят, легкомысленно и невольно.

Он явно чувствовал теплое дыхание напротив.

Красивые пальцы подняли подбородок мужчины, слегка приподняв его голову, и всё лицо оказалось перед глазами Цзян Е.

С близкого расстояния Цзян Е, как эстет, внимательно рассматривал его.

Пальцы, которые сначала просто поднимали подбородок, теперь сжали его, и тонкие губы мужчины слегка приоткрылись.

Се Чэнь хотел остановить его, но не мог пошевелиться.

Его также привлекала теплота пальцев малыша.

Хотя он не видел, но чувствовал, что тот находится всего в шаге от него.

Его сердцебиение стало учащённым.

Цзян Е смотрел на слегка приоткрытые губы мужчины.

Внезапно он почувствовал странное ощущение.

Он снова вернулся к лёгкому поднятию подбородка, чувствуя, что такая возможность подразнить Братца-босса выпадает нечасто:

— Ц-ц-ц, красавчик, ты неплохо выглядишь. Сегодня вечером свободен? Поиграем? Не волнуйся, я буду нежен с тобой.

Если бы не очки, Цзян Е мог бы заметить, как вздрогнули веки мужчины.

Се Чэнь считал, что у него действительно потрясающая выдержка.

Он смог оставаться неподвижным, не выдав себя.

К счастью, Цзян Е быстро отпустил его и вернулся на своё место, начав смотреть фильм на экране.

Се Чэнь открыл глаза, слушая смех Цзян Е, и в его глазах стало ещё больше нежности.

Заметив, что самолёт начал снижаться, Цзян Е повернул голову к окну:

— Облака такие густые, похоже на грозовые. Внизу, наверное, будет дождь.

Цзян Е был равнодушен к этому. Он, будучи духом, не боялся смерти, так что дождь его не пугал.

Но Братец-босс, наконец решивший отдохнуть от работы, мог быть разочарован такой погодой.

Се Чэнь слегка приподнял бровь, губы сжались, но он остался неподвижным.

Место было выбрано заранее.

Город Юй как раз в сезон дождей.

Без сомнений, дожди будут идти целый месяц.

Сойдя с самолёта, Цзян Е почувствовал себя гением.

Он смог предсказать погоду на земле, находясь над облаками.

Мелкий дождь делал полуденную погоду прохладной, а город без солнца казался менее оживлённым.

Цзян Е, увидев, что Братец-босс один несёт свой багаж, удивился:

— Эээ? Серьёзно? У тебя нет сопровождающих?

— Никаких помощников, только ты?

Он осмотрелся, но не увидел никого, кто бы встречал. Братец-босс сам понёс багаж в сторону парковки.

Когда самолёт приземлился, Цзян Е ясно видел, что это остров.

Машина выехала с парковки, и через полчаса они оказались в центре города. Раньше казавшийся унылым дождливый день теперь был подчёркнут зеленью, придавая ему особый шарм.

Город у моря был жарким, но воздух был влажным.

Дождь не только не делал погоду холодной, но и смягчал жару.

Машина ехала вдоль побережья, и Цзян Е, прижавшись к окну, кричал:

— Ох, ох, братец, братец, давай поселимся у моря!

Цзян Е чувствовал, что между ним и Братцем-боссом существует какая-то связь.

Машина свернула к прибрежному отелю.

Лучший отель на Южном острове.

Только что открывшийся, он уже стал местом паломничества для медиа и блогеров.

В холле — самая большая в мире картина из нефрита стоимостью в несколько миллиардов, люстра из хрусталя за десятки миллионов, матрасы за 200 000, краны с 24-каратным золотым покрытием, столы с золотыми листьями, средства для ванной от Hermès — всё это говорило о роскоши.

А ещё — самый большой в мире парк Rolls-Royce, вертолёт, яхты — всё это подчёркивало богатство.

Что касается владельца отеля, то он остаётся загадкой.

Когда отель только открылся, Цзян Е хотел приехать, но не успел — умер.

Теперь же он оказался здесь бесплатно.

Цзян Е хотел пойти к лифту для гостей, но увидел нескольких охранников, явно более высокого уровня, которые молча сопровождали Се Чэня к частному лифту.

Лифт поднялся прямо в эксклюзивный номер на верхнем этаже.

Весь этаж занимал только один номер.

— Братец-босс, этот отель, случайно, не твой?

Цзян Е, войдя в номер, сразу почувствовал, что интерьер напоминает дом Братца-босса.

Цветовая гамма была почти такой же, как в доме в городе Чжоу.

Дождь за окном прекратился.

Радуга туманно висела за большим панорамным окном, и Цзян Е, как ребёнок, который никогда не видел ничего подобного, бросился к ней.

— Ох! Братец! Иди сюда! Море!

— Ах! Море, так хочется написать стих!

Цзян Е прижался к стеклу. Он видел море и раньше, но сейчас его восприятие было другим.

Работа и отдых — это две разные вещи.

<http://bllate.org/book/15424/1364519>